

24 АПР 1978

МОСКОВСКИЙ КОМКОМОЛЕЦ
с МОСКВА

ПОРТРЕТЫ МОЛОДЫХ

ДВИЖЕНИЕ К ДОБРУ

ЗИМНИЙ февральский вечер. Улицы уже почти опустели. Но шумно у актерского подъезда Театра имени Вахтангова. Нет, это не зрители — сами актеры. Разговаривали об искусстве, шутили, смеялись, даже исполняли куплеты. В тот вечер ни премьеры, ни юбилея не было. Просто в тот вечер был для вахтанговцев праздник. С дебютом молодого артиста **Евгения Карельских** в инсценировке «Идиот» по Достоевскому в театр вернулся один из самых любимых и дорогих спектаклей. Есть такие детища театра. Они рождаются, возвращаются словно самыми исконными, глубокими корнями театрального организма. И всегда бывает немного грустно, когда такой спектакль, прошедший раз двести—четыре, вдруг сходит с афиш. Он требует подновления: иначе его жизнь во времени не состоится. А достойной замены не всегда сыщешь. Как радовались вахтанговцы и все те, кто любит этот театр, возвращению спектакля «Идиот». И вместе с радостью встречи с любимым спектаклем испытали они и радость открытия талантливого молодого актера.

Захотелось взглянуть, поподробнее узнать, что предшествовало его выходу в этой сложнейшей роли: ведь до него в театре и в кино ее играли Смоктуновский, Яковлев, Гриценко... Захотелось понять, как театр и прежде всего режиссер Александра Ремизова, ученица Вахтангова, доверили Мышкина совсем молодому, недавно вступившему в труппу актеру. Тем более что это был ввод в спектакль, давно сделанный, устоявшийся в своем рисунке.

Ввод... Как заманчив он для начинающего актера! Быстрое вхождение в спектакль, познание неизведанного материала в кратчайший, почти нереально сжатый срок. Карельских — человек очень серьезный и в искусстве не терпит халтуры. А работа на «вводах» располагает очень часто к ремесленничеству. Вскочить в кожу роли — еще не значит познать роль, почувствовать ее до конца! Как же волновался Женя на своем дебюте в «Идиоте», как старался и не мог скрыть волнения. Играть Достоевского без большой, тщательной подготовки, да еще в паре с

Борисовой, с Ульяновым, для которых «Идиот» стал одной из вершин их выдающегося искусства! Наверное, это трудно. Чрезвычайно трудно.

Я видел спектакль с Карельских — Мышкиным шесть раз. И каждый раз он играл с новой силой. Но особенно запомнился «Идиот», где Карельских выступил вместе с Борисовой, Целиковской, Ульяновым и Толчановым. Здесь была та сила художнического и человеческого взаимопроникновения, обоюдного душевного согласия, без которого, наверное, и невозможно настоящее творчество.

Чуткость, умение откликнуться на незаметный психологический импульс, нюанс — в театрах подчас пренебрегают этой тонкостью. Вахтанговцы привыкли дорожить формой, ценить театральность. Но случается, поиски яркой формы сводятся, увы, к чисто внешнему. Вот «Ожидание», один из новых спектаклей театра, где Карельских играет городского паренька Гришу, приехавшего в деревню на каникулы. В спектакле кричаще-нарядном Гриша — истинно живой человек.

И замечательно, что не задумываешься, как играет Карельских. А думаешь только о Грише. Как после «Идиота» вспоминаешь не актера, а слабого и больного Мышкина, а после «Лета в Ноане» — композитора Фридера Шопена, человека, словно раненного своей музой. И потому что артист сам искренне увлечен своим героем, потому что видит в нем глубокого и интересного человека, мы тоже не можем не откликнуться на неординарность и своеобразие его внутреннего душевного склада.

Карельских почти никогда не играет роли на усиленных, преувеличенных тональностях, он мастер психологически тонкого раскрытия характера. Ему дорога выразительность, отмеченная легкостью и изяществом. Но он не любит и изощренности. Простота, абсолютная естественность, безыскусственность.

Вот уже семь лет играет он в Театре имени Вах-

тангова. А до сих пор помнишь первую его роль, первый выход. В «Молодости театра» он был Веремеевым — скромным и застенчивым пареньком. И уже тогда наметились не только сквозная линия роли, но и ее тема, теперь можно, думаю, сказать, тема творчества актера. Без идеализации, без голубизны и без прикрас, но и без подчеркивания плохого Карельских хочет раскрыть в своих героях хорошее, бороться за это.

Он способен и к сатирическому освещению роли. И все-таки главное, безусловно, для Карельских — показать в человеке его движение к добру.

Эта тема раскрывается и в его киноработах. Он снимается не часто. Четыре главные роли за десять лет.

В «Обелиске» Карельских играет учителя. И хотя его зовут ребята по имени-отчеству: Алесь Изаныч, он сам почти ребенок, только постарше. Здесь тема чистого и гуманного в человеке соприкасается с темой трагической. Гибель героя Карельских мы воспринимаем тем острее, чем значительнее, несомненное был он на экране.

Карельских предан искусству. Он живет тем ощущением его современности, которое необходимо всем, кто причастен к творчеству, посвящен в его тайны. Это актер наблюдательный, требовательный к себе. И поэтому никого не удивило, когда стало известно о присвоении Евгению Карельских, совсем еще молодому актеру, почетного звания заслуженного артиста РСФСР.

Мне вспомнился недавний творческий вечер, первый в его жизни. Проходил он в битком набитом зале Дома журналиста. Запомнились не только знаки внимания публики к творчеству молодого актера, но еще розы, переданные Евгению от старшей актрисы, одной из основательниц вахтанговского театра Нины Павловны Русиновой. Наверное, стоит трудиться, мучиться, дерзнуть, чтобы однажды получить вот такой сердечный привет от большого художника.

А. НИКОЛАЕВ.